

Во время своего первого похода в лес Линь Шуйши был очень осторожен. Он не заходил далеко и не собрал много вещей.

Небо постепенно темнело, и он ускорил шаг. Следуя по красным лентам-указателям, он вскоре вернулся к поваленному дереву, где собирал сельдерей и грибы. Корзина их лоз на спине была тяжелой и оставляла красные следы на его худых плечах. Он поставил ее и сел на поваленное дерево, чтобы немного отдохнуть.

Он понял, что ему нужно торопиться! Небо темнело гораздо быстрее, чем он ожидал. Без часов он мог только приблизительно определять время по солнцу, и, хотя совсем недавно было светло и солнечно, оно быстро садилось. Все в этом мире было для него в новинку.

Линь Шуйши с неохотой решил облегчить свой груз, высыпав большую часть тяжелых каштанов в дупло упавшего дерева, чтобы забрать их завтра.

Как только он выпрямился с корзиной на спине, он замер. Пятнистый леопард присел за кучей опавших веток, его холодные глаза были устремлены на него, а тело было готово к прыжку.

Линь Шуйши не смел дышать. Глядя на могучего леопарда, он понял, что его единственное «оружие» — горсть колючих каштанов. Его тело напряглось, а на спине выступил пот.

Он никогда не сталкивался ни с чем более опасным, чем кошка, которая однажды поцарапала его до крови. Но леопард? Это был гораздо более умелый и смертоносный охотник, проворный и свирепый.

Дрожа, Линь Шуйши поднял корзину с каштанами, готовый в последний момент швырнуть колючие плоды в леопарда, чтобы защититься.

Но как только леопард собрался прыгнуть, он внезапно отпрянул, выгнул спину и угрожающе зашипел в сторону Линь Шуйши.

Линь Шуйши в замешательстве моргнул. Неужели каштаны в его корзине были такими страшными?

Он не стал долго раздумывать. Почувствовав возможность, он развернулся и побежал, но, оглянувшись, увидел фигуру, присевшую на толстый ствол мертвого дерева, — человека!

Фигура была в позе дикого зверя, стоящего на четвереньках, с вздыбленной шерстью и горящими, как волчьи, глазами, с острыми белыми клыками, обнаженными в безмолвном оскале.

Линь Шуйши держался перед леопардом довольно спокойно, но при виде Фули, источавшего подавляющую звериную ауру, он закричал. Ноги его подкосились, и он упал на землю,

разбросав повсюду свои колючие каштановые «орудия».

Фули не обратил внимания на испуганную «самку». Он оскалил зубы, напряг свои мощные лапы и быстрым прыжком бросился на леопарда, вторгшегося на его территорию.

Леопард, обычно смелый и уверенный в себе, развернулся и убежал при виде свирепости Фули. Несмотря на свою ловкость, он не мог сравниться с Фули, который быстро его догнал. Они сошлись в жестокой, первобытной схватке, сопровождавшейся рычанием и ревом.

Линь Шуйши был ошеломлен.

Он лишь однажды видел, как Фули спокойно отдыхает после охоты, и это уже заставило его почувствовать себя неуютно рядом с менее человеческим существом. Но теперь он стал свидетелем самого жестокого и дикого рукопашного боя, какой только можно себе представить!

Ни оружия, ни доспехов — только острые зубы, когти и мощные тела.

В мгновение ока Фули одолел леопарда, отбросив его окровавленное и израненное тело к стволу дерева и оставив там. На ледяном ветру его широкая грудь вздымалась, когда он выдохнул облачко белого пара. Вытерев кровь с уголка рта рукой, он направился к Линь Шуйши.

Линь Шуйши сидел, ошеломленный, на земле, сжимая в руках корзину с каштанами, повсюду были разбросаны колючие плоды, а в руке он все еще держал пучок сельдерея, даже не осознавая этого.

Фули был озадачен. Разве он не охотился для этой «самки»? Почему он держится за дикую траву? Разве самки должны есть траву? Старый охотник никогда не упоминал об этом...

Когда Фули приблизился, Линь Шуйши инстинктивно отпрянул, и Фули остановился как вкопанный.

Он чувствовал запах страха. «Самка», которую он привел, боялась, как и дикие животные в Дуншане. Они боялись его, он внушал им ужас, и они хотели держаться от него подальше.

Итак, Фули развернулся, готовый прыгнуть на деревья.

В этот момент Линь Шуйши наконец-то вышел из оцепенения. Увидев, что уже стемнело, он напомнил себе, что золотоглазый мужчина никогда не причинял ему вреда — на самом деле, казалось, что он каждый раз спасал его.

Почувствовав запах крови в воздухе, Линь Шуйши, все еще дрожа, сумел спросить:

— Ты... ты ранен? У меня есть несколько кусков ткани.

Фули внезапно обернулся, его глаза слабо блеснули в лунном свете. Он отчетливо видел маленькую дрожащую фигурку, которая теперь плакал от холода, а из носа у него текли сопли — он выглядел довольно жалко.

подавив свое раздражение, Фули подошел к Линь Шуйши.

Он тихо подумал про себя, что, возможно, именно так слабому существу удалось выжить — притворяясь настолько беспомощным, что это пробудило в нем сдержанность и терпимость. Это была довольно впечатляющая стратегия выживания.

Фули не понимал, что такой подход может сработать только с ним. В конце концов, какое дикое животное будет беспокоиться о том, что его добыча выглядит жалко? Их волнует только то, насколько она вкусна.

Когда Фули подошел к Линь Шуйши, он не сказал ни слова. Он просто поднял его одной рукой, собираясь уходить. Присмотревшись, Линь Шуйши понял, что Фули совсем не ранен — он просто вспотел, вероятно, от жара схватки. Увидев, что Фули собирается унести его, Линь Шуйши немного запаниковал.

Он знал, что рука, сжимающая его шею сзади, могла бы легко разорвать его на части, если бы Фули захотел применить силу!

Не смея сопротивляться, Линь Шуйши прижал к груди наполовину опустевшую корзину из виноградных лоз. Словно испуганный кот, он втянул голову в плечи и позволил человекоподобному зверю унести себя прочь.

Фули двигался быстро, иногда преодолевая более десяти метров за один прыжок. В отличие от Линь Шуйши, которому приходилось делать маленькие шаги и огибать крутые склоны, часто сверяясь с отметками, чтобы не сбиться с пути, Фули нашел прямой маршрут, перепрыгивая через несколько скал. Вскоре Линь Шуйши благополучно вернулся в домик на дереве, хотя у него немного кружилась голова от такой быстрой езды.

К счастью, после того, как Фули посадил его, его отвлек вой волков. Оставшись под древним деревом наедине с маленьким волчонком, Линь Шуйши наблюдал, как щенок пытался подражать волкам в горах, поднимая голову и издавая тихое, пронзительное «у-у-у». Но он случайно подавился собственной слюной, что привело к приступу кашля.

Удивленный Линь Шуйши протянул руку, чтобы погладить маленького волка, и нежно успокоил его. Мягкая, пушистая шерсть белого волка помогла ему успокоиться после

недавнего испуга. Немного отдохнув и почувствовав себя увереннее, Линь Шуйши пошел за оставшейся жареной ножкой ягненка для щенка.

Он хотел, чтобы маленький волчонок не шумел, так как его детский вой не отпугнет врагов и даже может привлечь диких животных.

Вздыхнув с облегчением, Линь Шуйши подошел к земляной печи под деревом и потыкал в костер маленькой палочкой, обнаружив, что там еще остались угли. Оказалось, что положить в костер большой кусок дерева перед уходом в полдень было хорошей идеей!

Он быстро собрал сухих листьев, чтобы разжечь костер, и поставил воду на огонь. Он отрезал кусок замороженной оленины из домика на дереве, положил его в котелок и стал готовить грибы и сельдерей. Сначала он бросил в суп из оленины самые крепкие грибы.

Сельдерей плохо хранится, поэтому его нужно было съесть в первую очередь. Линь Шуйши отложил немного белых грибов, чтобы использовать их в следующий раз.

Вскоре воздух наполнился ароматом мясного бульона, насыщенный запах оленины смешался с землистым вкусом грибов. Маленький волчонок бросил свою зажаренную кость и понюхал Линь Шуйши, пытаясь запрыгнуть в каменный котелок. Линь Шуйши быстро схватил щенка и почесал его за ухом.

— Подожди! Мясо еще не готово.

Говоря это, он бросил несколько каштанов в печь, где они начали потрескивать и лопаться, поджариваясь.

Когда суп был почти готов, Линь Шуйши нарезал сельдерей и добавил его в глиняный горшок, аккуратно помешивая чистой веткой.

Итак, хрупкий молодой человек и маленький волчонок послушно сидели у печки, ожидая, когда будет готова довольно необычная еда.

Теплый свет от огня окутывал их двоих, мягко сияя в холодной и темной ночи, освещая их две маленькие послушные головки.

Когда Фули вернулся с охоты в волчьей стае, его встретила такая картина.

Он подвесил маленького дикого кабана на ветку дерева, а затем присел на ствол, молча наблюдая за двумя маленькими фигурками, освещенными огнем внизу.

Только когда он почувствовал запах жареного мяса, он наконец схватил добычу и прыгнул

обратно на древнее дерево, но не стал показываться. Вместо этого он просто с глухим стуком бросил маленького кабанчика прямо перед Линь Шуйши.

Линь Шуйши от неожиданности подпрыгнул и инстинктивно отскочил в сторону. Его недавно обретенные ноги были проворнее, чем когда-либо, — доказательство того, что человеческий потенциал поистине безграничен!

Увидев, что это был маленький дикий кабан, Линь Шуйши понял, что золотоглазый мужчина вернулся. Он приносил добычу каждый день, и без нее Линь Шуйши давно бы умер от голода.

Тем временем маленький волчонок был слишком увлечен тем, что лакал мясной суп из разбитой керамической миски, и не обращал внимания ни на что другое. Его только что отняли от груди, и густой бульон полностью покорила его, заставив думать о Линь Шуйши как о хорошем воспитателе, похожим на его мать.

Фули, наблюдавший за происходящим с дерева, нахмурился. Он начал думать, что этот детеныш из семьи короля волков — пропащий случай: он думает только о еде и, скорее всего, не сможет выполнять свои обязанности в стае в будущем.

Линь Шуйши взглянул на маленького дикого кабана, затем на потемневшее дерево над ним. Поколебавшись мгновение, он достал жареные каштаны, которые только что раскрылись от огня. Он попробовал их — они были вкусными и сытными!

Он подошел к платформе домика на дереве и, как и прежде, завернул теплые, приготовленные каштаны в большой лист и положил их на деревянную доску.

— Попробуй. Они вкусные.

После короткой паузы он решил больше ничего не говорить и медленно спустился по лестнице.

Оглянувшись, он увидел, что золотоглазый мужчина не исчез, как раньше. Вместо этого он сидел на платформе домика на дереве и осторожно нюхал горку приготовленных каштанов.

С облегчением Линь Шуйши вернулся к теплой печи и сел ужинать, наслаждаясь тщательно приготовленной едой. Несмотря на отсутствие приправ, грибы и сельдерей помогли избавиться от легкого привкуса дичи, раскрыв насыщенный вкус оленины.

Он зачерпнул немного слегка молочного бульона и сделал глоток. Бульон был теплым, вкусным и наполнял его удовлетворением.

Когда он закончил есть и поднял взгляд, то увидел, что мужчина все еще стоит на платформе. Лунный свет, проникавший сквозь ветви, придавал некогда устрашающему зверю более спокойный вид.

В мягком свете луны Линь Шуйши увидел, что золотоглазый мужчина все еще изучает каштаны. Его большая жилистая рука взяла один из них, переворачивая его, но он не откусил ни кусочка.

Почесав голову, Линь Шуйши выловил из печи несколько каштанов и взял их с собой, поднимаясь по лестнице. Он не стал подниматься на платформу, а остановился на лестнице прямо под ней.

Фули посмотрел на него и увидел, как маленькая «самка» ловко очищает каштаны от твердой скорлупы тонкими пальцами, обнажая золотисто-желтый орех внутри. Линь Шуйши засунул его в рот и с удовольствием разжевал, прищурился от удовольствия. Он снова продемонстрировал процесс, показывая, что Фули тоже должен попробовать.

Фули посмотрел на Линь Шуйши, слегка прищурившись, а затем небрежно бросил каштан себе в рот. Он сильно сжал челюсти, «раздавив» весь каштан вместе с кожурой, и выплюнул пережеванную кожуру.

«...»

Глаза Линь Шуйши расширились от удивления. Он мгновение смотрел на Фули, затем, не сказав ни слова, развернулся. С небольшим перестукиванием он спустился по деревянной лестнице и больше не обращал на него внимания.

Фули, однако, слегка ухмыльнулся и закинул в рот еще один каштан.

Удивительно, но это было довольно вкусно.

<http://bllate.org/book/14328/1269105>